

ПИСЬМА И ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА НОВГОРОДСКОГО ФЕОФАНА (ПРОКОПОВИЧА) КАК ПЕРВОИСТОЧНИКИ ЗНАНИЙ О ЕГО РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДАХ И ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация: Статья посвящена обзору произведений архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича). Написанные им произведения рассматриваются как основные исторические первоисточники знаний о его религиозных взглядах и проводимой им церковной политике. Данный обзор писем и произведений архиепископа Феофана помогает внести ясность в вопросе о предполагаемом многими исследователями протестантском уклоне религиозных взглядов архиепископа и выявить ведущие интенции и направления его деятельности по осуществлению проводившейся в его время церковной реформы Петра I. Делается вывод о соответствии мнений архиепископа Феофана православному учению и необходимости более взвешенного и осторожного отношения к стереотипной трактовке его взглядов и деятельности как имеющих протестантский уклон.

Ключевые слова: архиепископ Феофан (Прокопович), Церковь, Православие, протестантизм, исторический первоисточник, религиозные взгляды, мнения.

Цитирование: Щербаков Д.А. Письма и произведения архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича) как первоисточники знаний о его религиозных взглядах и церковной политике // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 26–42.

Сведения об авторе: Щербаков Дмитрий Александрович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: am720@ya.ru

Поступила в редакцию 28.10.2022

Принята к публикации 22.12.2022

Начало изучения синодального периода истории Русской Православной Церкви требует обращения к письмам и произведениям главного архитектора и исполнителя церковной реформы Петра I архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича) как к основному историческому первоисточнику наших знаний о его религиозных взглядах и церковной политике, а значит и о проводимой им реформе.

Обзор писем и произведений архиепископа Феофана позволяет в определенном смысле «взглянуть на вещи его глазами» и благодаря этому углубить наше понимание основных мотивов и направления его церковной и политической деятельности и лучше понять дух его эпохи, историческое значение его деятельности. Обращение к первоисточникам есть первое требование научного исторического подхода к изучению прошлой реальности, и оно всегда особенным образом погружает сознание исследователя в мир прошлого, позволяет прочувствовать и осознать «дела давно минувших дней».

Осуществляемый здесь краткий обзор обращен к ряду документов самого разнообразного жанра и тематики и является всего лишь дополнением к прочтению, пожалуй, главного текста, вышедшего из-под пера тогда еще архимандрита Феофана, ректора Киево-Могилянской духовной академии – его знаменитых лекций по богословию, которые, безусловно, следует считать главным источником суждений о религиозных взглядах их автора.

Небольшим, но весьма ценным в качестве первоисточника по интересующей нас теме произведением архиепископа Феофана (Прокоповича) явилось «Первое учение отроком, в нем же буквы и слоги». Это произведение было написано в 1719 или 1720 году и впервые было опубликовано в 1720 году. По сути, «Первое учение отроком» – это букварь и вместе с тем краткий катехизис. Произведение состоит из философско-педагогического предисловия, обосновывающего и объясняющего

необходимость и пользу доброго христианского обучения и воспитания отроков, алфавита, образцов правильного начертания и использования в словах всех букв и слогов, изложения десяти ветхозаветных заповедей с объяснением правильного их понимания, общего поучения о неприменимости Закона Божия и необходимости для всех людей соблюдения заповедей Божиих, толкования молитвы Господней «Отче наш», архангельского поздравления Пресвятой Богородицы «Богородица Дево, радуйся», Никео-Цареградского Символа веры с толкованием и краткого толкования блаженств евангельских [6].

Эта малая назидательная «книжица», предназначенная для детей и их учителей, вызвала, тем не менее, критику богословского характера со стороны оппонентов и даже врагов епископа. Автора даже обвинили в «неправославии», уличая его в выражении учений «люторских» и «кальвинских». Так, архимандрит Новгородского Юрьева монастыря Маркелл (Родышевский) в своем донесении Петру II писал: «обретаются у нас в России книги новоизданные. <...> Буквари с толкованием десяти заповедей Ветхого Завета. <...> В которых книжицах преисполнено странных учений, паче же самых прямых кальвинских и лютерских. И таковым новоизданным книгам еретическим велено указом обучатися и в церквах читать, так же и детям, где ни есть школки наизусть учить, а таковым учением паче-же, когда кто протолкует, мнозии имут кальвинскою и люторскою повредитися ересью и от церкви святой отпасти» [4, с. 265]. «Первое учение отроком» подверг детальной критике и господарь Молдовы Димитрий Кантемир в сочинении «Места премрачные в катихисе, иже от без именного автора на Славенском языке издан и „первое учение отроком“ именован есть» [4, с. 265]. Кантемир упрекает автора катехизиса в сведении всего Закона Божия только к ветхозаветному десятословью, как будто епископ Феофан не включает в Закон Божий евангельские наставления Иисуса Христа [4, с. 266]. Он упрекает также в отрицании чудес от

святых мощей и икон, в неправильном истолковании иконопочитания, в чрезмерном превознесении власти пастырей Церкви, в протестантском воззрении на Священное Писание как на единственный источник вероучения и отвержении в качестве такового Священного Предания. Размышляя о полемике вокруг катехизиса епископа Феофана (Прокоповича), следует рассмотреть вопрос о справедливости его критики, о справедливости обвинений в пропаганде епископом протестантских еретических воззрений.

Основу текста этого катехизиса образуют десять заповедей, молитва «Отче наш», «Богородица Дево, радуйся!», Никео-Цареградский Символ веры и евангельские блаженства. Это канонические тексты ортодоксального христианства. Следовательно, не в них, а в толкованиях остается нам усмотреть протестантские мнения епископа, если таковые там выражены. Но внимательное прочтение этих толкований обнаруживает вполне православное учение и беспочвенность обвинений автора в люторской и кальвинской ересь. Нигде в катехизисе епископ не утверждает, что Священное Писание является единственным источником вероучения и нравоучения, нигде он не отвергает авторитета церковной иерархии и Священного Предания. Кроме текстов из Священного Писания в катехизис включен Символ веры, составленный и утвержденный Вселенскими соборами и выражающий коллективный соборный голос Церкви. Да, в этом произведении епископа Феофана нет выдержек из творений святых отцов Церкви и примеров из житий святых, но такое отсутствие не означает отвержения авторитета предания в качестве источника вероучения. Отсутствие этих моментов следует объяснять предназначением катехизиса и дальнейшими замыслами его автора, выраженными в другом его произведении, а именно в «Духовном регламенте».

Следует ясно представлять себе степень невежества большинства неграмотного населения России петровского времени,

чтобы понять замыслы и намерения епископа Феофана (Прокоповича), понять особенности составленного им катехизиса и других его текстов. Единомышленник епископа Феофана иеромонах Симон (Кохановский) горько отмечал, что «из тысячи православных разве один знает молитву Господню и 10 заповедей» [2, с. 416]. Поэтому для первого наставления в вере, помещенном в букварь, епископом был отобран тот минимум, который должен быть основой основ мировоззрения христианина, то, что следует знать наизусть.

Для просвещения православного народа России и крепкого усвоения им истин христианских епископ Феофан задумал составить три «малые книжицы», содержащие самые необходимые основы вероучения, тот минимум, без крепкого усвоения и памятования которого немислима жизнь христианина и дальнейшее его духовное возрастание. Эти краткие «книжицы», по мысли епископа, следует непрерывно, круг за кругом в течение года прочитывать народу после богослужения, чтобы народ понял и затвердил основные заповеди, догматы и молитвы. Краткость нужна именно для того, чтобы содержание удобнее схватывалось и запоминалось умом простого неученого, некнижного человека. Епископ Феофан не планировал ограничить изложение Закона Божия только кратким катехизисом. В «Духовном регламенте» он поставил задачу написать три «краткие книжицы», причем, как раз «Третью таковую, в которой собранныя будут с разных Святых учителей ясныя проповеди, как о главнейших догматах, так и наипаче о грехах и добродетелях, и собственно о должностях всякого чина» [1]. Таким образом, упреки в умалении Закона Божия и в отказе считать Священное Предание источником вероучения несправедливы. Букварь для детей не может, да и не должен быть полным изложением Закона Божия с подробным описанием и объяснением устройства Церкви, всех чинов и таинств с выдержками из произведений святых отцов.

Пресловутое обвинение в отвержении чудес, являемых от святых икон, мощей и источников ложно и несправедливо потому, что епископ Феофан защищает истинное иконопочитание, оправданное Седьмым Вселенским собором и пишет только о ложных «притворных чудесах», выдуманных корысти ради. Об этом он пишет в Катехизисе в контексте толкования восьмой заповеди, объясняя, что хищение может происходить, в том числе и в форме «обмана лицемерная, когда кто притвором святыни своя получает у простых человек подаяния; обмана в притворении мощей будто святых, икон будто чудотворных, чтоб народ обольстить к подаянию» [6]. Итак, мы видим, что именно против лжи и суеверий ратовал епископ Феофан, а не против почитания икон, святых мощей и веры в чудеса.

Это же явствует и из «Духовного регламента» – одного из самых значительных произведений епископа Феофана (Прокоповича). Предупреждая ложь, корысть и суеверия, Регламент предписывает: «О мощах святых, где какие явятся быть сумнительныя, розыскивать: много бо и о сем наплутано» [1]. Автор приводит примеры таких обманов в католической Европе, когда мощи одного святого лежат и в одном месте, и в другом, «також много гвоздей Креста Господня. И много млека Пресвятой Богородицы по Италии, и иных сим подобных без числа» [1].

Недоброжелатели обвиняли епископа Феофана чуть ли не в иконоборчестве, а он, наоборот, предписывал епископам «О иконах святых смотреть того, что во обещании поставляемых Епископов написано», то есть поступать строго по церковным правилам. Предупреждая преступления, епископ обязан «Еще сие наблюдать, чтоб как деялось, впредь бы того не было: понеже сказуют, что нецыи Архиереи, для вспоможения церквей убогих, или новых построения, повелевали проискывать явления иконы в пустыне, или при источнице, и икону оную за самое обретение свидетельствовали бытии чудотворную» [1]. Обобщая все эти

пункты, автор «Духовного регламента» говорит: «словом рещи, что либо именем суеверия нарещися может, си есть лишнее, ко спасению не потребное, на интерес только свой от лицемеров вымышленное, а простой народ прельщающее, и аки снежные заметы, правым истины путем идти возбраняющее» [1]. Таковые обманы пастыри святой Церкви должны искоренять, что и делал православный епископ Феофан (Прокопович).

Епископам же в числе прочих обязанностей регламентом духовной коллегии предписывалось наблюдать «дабы лишних безлюдных Церквей не строено, дабы иконам Святым ложных чудес не вымыслено; також о кликушах, о телесах мертвых несвидетельствованных, и о прочих всего того добре наблюдать» [1]. Очевидно, все это делалось и предписывалось епископом Феофаном для того, чтобы народ «лжи за истину не принимал» а не для протестантского избавления от традиций, обрядов, от икон, почитания святых и т. д.

«Духовный регламент», безусловно, является одним из наиболее ценных исторических первоисточников знаний о религиозных взглядах епископа Феофана и проводимой им церковной реформе, поскольку он является идейным обоснованием этой реформы и главным руководящим документом, в соответствии с которым был создан и действовал Святейший Синод и проводилась вся церковная политика того времени. Этот документ состоит из трех частей: описание и важные причины установления нового синодального управления церковью; «дела, управлению сему подлежащая»; «самих управителей должность, действо и сила» [1].

Описание структуры и функций Духовной Коллегии предваряется обширным перечнем причин замены патриаршества постоянно действующим соборным управлением и уже из одного этого перечня можно получить ясное представление о церковной политике епископа Феофана (Прокоповича), о его видении характера взаимоотношений между Церковью

и государством. Кроме описания структуры и функций Святейшего Правительствующего Синода, документ содержит подробное описание обязанностей епископов и священников, правила для причта церковного, для мирян и чина монашеского, рассуждение о должном устройении монастырей, подробный проект устройства духовных школ при архиерейских домах и в целом проект развития духовного образования в России, основывающийся на трезвой и нелицеприятной оценке исходных условий, полных невежества, суеверий, пережитков язычества и иных проблем. Обосновывая необходимость правильной постановки дела духовного просвещения народа, епископ пишет: «когда нет света учения, не лъзя быть доброму Церкви поведению, не лъзя быть нестроению и многим смеха достойным суевериям, еще же и раздорам и пребезумным ересем <...> Убо учение доброе и основательное есть всякой пользы, как отечества, так и Церкви, аки корень, и семя и основание. Но сие накрепко наблюдать подобает, чтоб было учение доброе и основательное» [1].

В целом же документ дает обильный материал для обоснования тезисов о просветительском и дисциплинирующем характере церковной деятельности епископа Феофана и о «подчинении Церкви государству» в синодальную эпоху. В виду обширности и разноплановости материалов данного документа в этой краткой обзорной статье не представляется уместным входить в подробный, систематический и обстоятельный анализ его положений. Этому следует посвятить отдельное исследование и целую серию последующих статей.

Глубинные интенции проводимой епископом Феофаном церковной политики приоткрываются в изложении им своих религиозных взглядов в произведении «Книжица, в ней же повесть о распре Павла и Варнавы с иоудействующими и трудность слова Петра Апостола о неудобьносимом законном иге пространно предлагается». В частности, мнения, высказанные в этой книге, могут пролить свет на отношение ее автора к монашеству и,

следовательно, на те государственные и церковные репрессивные и ограничительные меры, которые в отношении него применялись в ходе синодальной реформы. Эта книга, представляющая собой полемический трактат, была составлена еще в 1712 году. Она вызвала острую богословскую дискуссию в церковных кругах России и обвинения ее автора в пропаганде протестантских идей. Книга посвящена сложной богословской проблеме возможности и роли соблюдения верующими Закона Божьего. Суммируя в упрощенном виде спорные идеи книги, исследователи сводят их к противостоянию учения об оправдании исполнением Закона (оправдании делами) и оправдании верою и благодатью Божией. Оппоненты епископа Феофана увидели намек на отнесении их к «иудействующим», то есть к надеющимся на оправдание совершением добрых дел Закона и обвинили самого автора в пропаганде реформаторских протестантских идей об оправдании и спасении одною лишь верою. Однако, как отмечают исследователи этого вопроса, такая интерпретация мнений епископа Феофана не вполне верна и свидетельствует о том, что он остался не понят своими читателями и критиками [3, с. 248]. Глубокий обстоятельный анализ идей «Книжицы о распре...» и вызванной ею полемики дан в исследованиях Маргариты Анатольевны Корзо [3] и протоиерея Павла Хондзинского [8].

Обвинения в пропаганде протестантских ересей были пущены в ход в виде доноса на архимандрита Феофана сенатору Иоанну Алексеевичу Мусину-Пушкину, дабы воспрепятствовать хиротонии обвиняемого во епископа Псковского. Ревнителю Православия, воспитанные в Киеве по латинским учебникам архимандриты Феофилакт (Лопатинский) и Гедеон (Вишневецкий) в этом доносе перечисляют по пунктам возмутительные «еретические мысли» архимандрита Феофана. Они убедили в его неправославии самого патриаршего местоблюстителя митрополита Рязанского Стефана (Яворского), который также подписал донос. Разобраться в сути дела и лучше понять, каков же был

подлинный характер религиозных взглядов архимандрита Феофана (Прокоповича), помогает прочтение его писем, написанных в то время.

Одно из них было написано в 1718 году и адресовано профессорам Киевской академии. В нем автор излагает свое видение сути дела о доносе. По словам архимандрита, клеветнические обвинения были вызваны завистью и иными личными мотивами. В присутствии сенатора Мусина-Пушкина и самого государя Петра Алексеевича пункты обвинений были зачитаны и выяснилось, что «из выбранных артикулов иные были маловажны (они принадлежали нам, но были искажены), другие – православны, но добрыми богословами осуждены как ересь» [5, с. 190]. Вскоре выяснилось, что поддержавший и подписавший донос митрополит никогда не видал богословских трудов архимандрита Феофана и, что всего удивительнее, даже не читал доноса, который, тем не менее, не усомнился подписать собственной рукой [5, с. 190–191]. Архимандрит Феофан благополучно оправдался от клеветы, показав Православие своих мнений, выраженных в богословских сочинениях и первого июня 1718 года он был торжественно наречен епископом в храме Святой Троицы, а обвинители были пристыжены, а позже и наказаны. Епископ Феофан писал в этом письме, что, узнав о таком обороте дела и прочитав его объяснения, митрополит Рязанский Стефан (Яворский) «пораженный и пристыженный сознался на словах и на бумаге, что он вовсе не читал моих сочинений, но обманут доношениями Феофилакта и Гедеоны, что они виноваты и кричал, что заведет с ними суд» [5, с. 191]. Для выяснения дела и примирения несправедливо обвиненного вновь поставленного епископа и местоблюстителя патриаршего им была устроена личная встреча в присутствии высокопоставленных свидетелей, на которой «рязанский первосвятитель, после долгого рассуждения догматы, действительно принадлежавшие мне, признал православными и говорил, что он сам думает то же самое, но понимал мои слова

в другом смысле. Наконец он открыто признался, что не только не читал моих сочинений, но даже не читал и своего, или точнее говоря подsunутого ему и подписанного его рукою доноса <...> После этого разговора знаменитейший Рязанский встал и униженно просил у меня прощения, которое и получил. Примирение было засвидетельствовано взаимными с обеих сторон лобзаниями, причем принесли поздравления верховный сенатор и знаменитейший Невский архимандрит, присутствовавшие тут» [5, с. 191]. Таким образом, прочтение данного письма убеждает в том, что мнения о неправославии и о протестантском уклоне религиозных взглядов епископа Феофана были отчасти плодом недопонимания и отчасти результатом личных счетов, борьбы и клеветы. Разумеется, при работе с письмами как историческими первоисточниками всегда следует принимать во внимание субъективность выражаемых в них мнений и по мере возможности изучать также и мнения оппонентов. Но, тем не менее, сведения, содержащиеся в письме епископа Феофана профессорам Киевской духовной академии, способствуют формированию более адекватного и осторожного отношения к распространенному в исторической литературе мнению о протестантском уклоне религиозных взглядов епископа Феофана (Прокоповича).

В другом письме, написанном им Якову Маркевичу в 1716 году, архимандрит Феофан выражает свое отношение к самоуверенному самомнению отечественных православных «латынщиков», то есть выпускников Киевской академии, которые учились тогда по лекциям, составленным на основе работ западных католических богословов и нередко, притворно приняв унию, дополняли свое образование «кражей науки» – учебой в польских и итальянских католических и даже иезуитских коллегиях. И именно они обвиняли архимандрита, а потом и епископа Феофана в неправославии и уклоне в протестантизм. Епископ Феофан прекрасно знал их мнения, философско-религиозные аргументы и позицию в полемике, так как сам учился в Киеве, а затем за границей

и был лучшим учеником иезуитской коллегии святого Афанасия в Риме. Из этой коллегии самый успешный студент вынес не только знания, но и отвращение к иезуитам и латинству вообще. В данном письме архимандрит Феофан замечает: «Что же сказать о папах и монахах или о наших латынщиках? Если, по милости Божией, в их головах найдется несколько богословских трактатов и отделов, выхваченных когда-то каким нибудь славным иезуитом из каких нибудь творений схоластических, епископских, языческих, плохо сшитых, попавших в их потешную кладовую быть может из сотого источника, неудовлетворительных и плохих в самих себе, еще хуже искаженных, то наши латынщики воображают себя так мудрыми, что для их знания ничего уже не осталось! Действительно все они знают, готовы отвечать на всякий вопрос, и отвечают так самоуверенно, так бесстыдно, что ни на волос не хотят подумать о том, что говорят. <...> И наши латынщики также высоко о себе думают, не сомневаясь, что проглотили целый океан мудрости. <...> Все догматствуют, все богословствуют, определяют, решают, постановляют» [5, с. 186]. Эти строки заставляют осторожнее и внимательнее рассматривать критику религиозных взглядов епископа Феофана со стороны приверженцев латинской схоластической методы и замечать, что одним из ее истоков была непримиримая вражда католицизма и протестантизма. Поскольку епископ Феофан был противником католицизма и мертвящей схоластики и применял иные, новые подходы к преподаванию богословия и обучению юношества, то его автоматически записывали в лагерь протестантов, как главных противников католицизма.

В контексте данного обзора источников ценным представляется и письмо епископа Феофана Якову Маркевичу, написанное 10 мая 1720 года из Петербурга. В нем автор перечисляет свои работы, написанные за последний год, и называет среди них в том числе и «Первое учение отроком». Это вносит ясность в вопросе об авторстве этого произведения, ибо в самом катехизисе

его автор был не указан, что позволяло сомневаться в том, что этот труд принадлежал перу епископа Псковского Феофана. Так, он пишет: «Написал я также краткое изложение десятословия с объяснением Никейского символа и молитвы Господней, что быть может напечатается вместе с азбукою для первого учения отрокам» [5, с. 193].

Среди других произведений епископа Феофана в письме называются «Каталог великих князей и императоров русских, начиная с первого монарха Рюрика», «География апостольская», «Духовный регламент», «Трактат о сути и истории патриаршества», «Трактат о мученичестве», «Трактат о лицемерах» [5, с. 193–195]. Сам этот перечень позволяет сделать вывод и широте и разноплановости научных интересов епископа Феофана, о неутомимой интенсивности его работы и основных направлениях его церковной и государственной деятельности.

Среди работ епископа Феофана, обращенных в первую очередь не к церковной тематике, а к рассмотрению государственных дел, особое место занимает его знаменитое произведение «Правда воли монаршей во определении наследника державы своей», идеологически оправдывающее петровский указ о престолонаследии и впервые опубликованное в 1722 году. В нем дается обоснование права монарха самому выбирать и назначать наиболее подходящего и достойного наследника своего престола, даже не соблюдая очередности старшинства своих сыновей.

Несмотря на светскую, политическую направленность произведения, в нем содержится достаточно характерное использование религиозного обоснования царской власти. В «Правде воли монаршей» автор выражает мысль о богоустановленности монархической власти, о необходимости монарха следовать воле Божией, соблюдать Его заповеди, об ответственности царя только перед судом Божиим и об обязанности всех подданных неукоснительно исполнять царские повеления и законы, ибо

повиновение высшим властям угодно Богу [7]. Так, епископ Феофан пишет, что уставы и всякие законы, от самодержцев в народ исходящие, требуют безупречного послушания подданных, производимого не только «страхом гнева властительского, но и страхом гнева Божия, то бо есть, еже глаголет учитель народов (потреба повиноваться, не токмо за гнев, но и за совесть). Аки бы рекл: не токмо власти придержащей потреба повиноваться, боясь гнева его, что есть страх телесный, но и боясь гнева Божия, что душевный на совести страх есть. Сие бо слово выводит из преждедеченного от себя слова (несть власть, аще не от Бога, сущие же власти от Бога учинены суть. Тем же противляйся власти, Божию повелению противляется: противляющиеся же грех себе приемлют)» [7]. Здесь мы видим ссылку на слова святого апостола Павла из послания Римлянам: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению (Рим. 13:1–2). Таким образом, и в этом произведении епископа Феофана содержатся утверждения, демонстрирующие его религиозные взгляды и направленность проводимой им церковной политики на службу государственным интересам России.

Итак, обзор писем и произведений архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича) дает возможность осознать, какой обильный материал содержат эти документы, необходимый для составления относительно независимого представления о его религиозных взглядах и проводимой им церковной политики. Знакомство с выражаемыми архиепископом мыслями приводит к выводу об их соответствии православному учению и способствует формированию более осторожного и взвешенного отношения к широко распространенной стереотипной трактовке его мнений и деятельности как имеющих протестантский уклон.

Литература

1. Духовный регламент Петра I 1721 года // Монастырский хронограф. Сайт синодального отдела по делам монастырей и монашества Белорусского Экзархата московского Патриархата. – URL: http://monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/dokumenty/dukhovnyu-reglament-petra-i-1721-ujl/ (дата обращения: 10.08.2021). – Текст : электронный.
2. Знаменский, П. В. Руководство к русской церковной истории. – Минск: Белорусский Экзархат, Харвест, 2005. – 575 с. – Текст : непосредственный.
3. Корзо, М. А. «Иго неудобноносимое». К истории одной дискуссии о Декалоге в русской мысли начала XVIII в. – URL: https://iphras.ru/uplfile/ethics/postigaya_dobro.pdf (дата обращения: 15.08.2021). – Текст : электронный.
4. Корзо, М. А. Катехетические сочинения Феофана Прокоповича / М. А. Корзо. – Текст : непосредственный // Славянский альманах, 2014. – С. 263–280.
5. Смирнов, В. Г. Феофан Прокопович. – М. : Соратник, 1994. – 224 с. – Текст : непосредственный.
6. Феофан Прокопович, архиепископ. Первое учение отроком, в нем же буквы и слоги. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004092116?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 22.07.2021). – Текст : электронный.
7. Феофан Прокопович, архиепископ. Правда воли монаршей во определении наследника державы своей. – URL: <http://музейреформ.рф/node/13642> (дата обращения: 08.10.2022). – Текст : электронный.
8. Хондзинский, Павел, протоиерей. «Ныне все мы болеем теологией» : из истории русского богословия предсинодальной эпохи. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. – 482 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Hondzinskij/nyne-vse-my-boleem-teologiej-iz-istorii-russkogo-bogoslovija-predsinodalnoj-epohi/7 (дата обращения: 10.08.2021). – Текст : электронный.

LETTERS AND WORKS OF ARCHBISHOP FEOFAN (PROKOPOVICH) OF NOVGOROD AS PRIMARY SOURCES OF KNOWLEDGE ABOUT HIS RELIGIOUS VIEWS AND CHURCH POLICY

Abstract: The article is devoted to a review of the works of the Archbishop of Novgorod Feofan (Prokopovich). The works he wrote are considered as the main historical primary sources of knowledge about his religious views and his church policy. This review of the letters and works of Archbishop Feofan helps to clarify the question of the alleged Protestant bias of the archbishop's religious views by many scholars and identify the leading intentions and directions of his activities in the implementation of the Peter's I church reform, which was carried out in his time. It is concluded that the Archbishop Feofan's opinions correspond to Orthodox teaching and the need for a more balanced and cautious attitude to the stereotypical interpretation of his views and activities as having a Protestant bias.

Key words: Archbishop Feofan (Prokopovich), Church, Orthodoxy, Protestantism, historical primary source, religious views, opinions.

References

1. Duhovnyj reglament Petra I 1721 goda [The Peter's I spiritual regulations of 1721]. [Electronic resource]. Mode of access: http://monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/dokumenty/duhovnyy-reglament-petra-i-1721-ujl/ (accessed: 10.08.2021).
2. Znamenskij P.V. Rukovodstvo k russkoj cerkovnoj istorii [Guide to Russian Church History]. Minsk, 2005. 575 p.
3. Korzo M. A. «Igo neudobonosimoe». K istorii odnoj diskussii o Dekaloge v russkoj mysli nachala XVIII v. ["The yoke is unbearable". To the history of a discussion about the Decalogue in Russian thought at the beginning of the 18th century]. [Electronic

resource]. Mode of access: https://iphras.ru/uplfile/ethics/postigaya_dobro.pdf (accessed: 15.08.2021).

4. Korzo M. A. Kateheticheskie sochinenija Feofana Prokopovicha [The Feofan Prokopovich's catechetical works]. In *Slavjanskij al'manah* [Slavic Almanac]. 2014, pp. 263–280.

5. Smirnov V. G. Feofan Prokopovich [Feofan Prokopovich]. Moscow, 1994. 224 p.

6. Feofan Prokopovich, Archbishop. Pervoe uchenie otrokom, v nem zhe bukvy i slogi [The first teaching to youths, it contains letters and syllables]. [Electronic resource]. Mode of access: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004092116?page=1&rotate=0&theme=white (accessed: 22.07.2021).

7. Feofan Prokopovich, Archbishop. Pravda voli monarshej vo opredelenii naslednika derzhavy svoej [The truth of the monarch's will in determining the heir of his/her power]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://muzejreform.rf/node/13642> (accessed: 08.10.2022).

8. Hondzinskij P., archpriest. «Nyne vse my boleem teologiej»: iz istorii russkogo bogoslovija predsinalnoj jepohi [“Now we are all sick of theology”: from the history of Russian theology during the pre-Synodal era]. Moscow, 2013, 482 p. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Hondzinskij/nyne-vse-my-boleem-teologiej-iz-istorii-russkogo-bogoslovija-predsinodalnoj-epohi/7 (accessed: 10.08.2021).